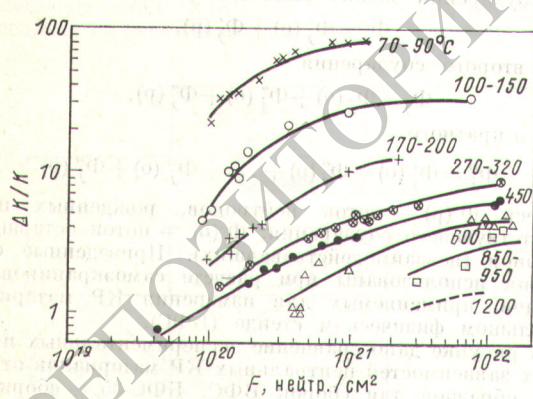

Радиационное изменение теплопроводности графита ГМЗ в широком интервале температуры облучения и флюенса

ВИРГИЛЬЕВ Ю. С., ДМИТРИЕВ И. А.

Исследования радиационного изменения физических свойств конструкционного графита ГМЗ позволили построить зависимости параметров кристаллической решетки c и a , диаметра и высоты кристаллитов, удельного электросопротивления, динамического модуля упругости, пределов прочности при изгибе и сжатии, а также геометрических размеров от флюенса нейтронов в диапазоне 10^{18} — $2,5 \cdot 10^{22}$ нейтр./ см^2 * при температуре облучения 70—900 °C [4]. Представляло интерес установить также зависимость теплопроводности от флюенса для этих условий облучения. Поскольку относительное изменение теплопроводности искусственного графита при облучении в первом приближении не зависит от вида материала, а определяется флюенсом и температурой [2], в экспериментах наряду с графитом ГМЗ использовали его модификации, различающиеся числом уплотняющих пропиток пеком и температурой графитации. Коэффициент теплопроводности измеряли методом осевого теплового потока на образцах размером $5 \times 5 \times 10$ мм или цилиндрах диаметром 4—5 и высотой 6—10 мм, что давало возможность использовать образцы, обычно применяемые при радиационных испытаниях. Испытуемый образец помещали между нагревым блоком, который представлял собой медный цилиндр с вмонтированными в него нагревателем из манганиновой проволоки и горячим спаеч дифференциального термоэлектрического термометра, и терmostатируемым теплопроводимым

* Здесь и далее флюенс указан для нейтронов с $E \geq 0,18$ МэВ.

Зависимость относительного изменения термического сопротивления образцов графита ГМЗ от флюенса нейтронов при различной температуре облучения

ником из меди с вмонтированным в него холодным спаев дифференциального термоэлектрического термометра. Количество тепла, протекающего через образец, вычисляли по значениям мощности, подводимой к нагревателю, с учетом тепловых потерь, которые определяли при градуировке установки. Для улучшения термического контакта образца с нагретым блоком и теплоприемником на торцовые поверхности образца наносили тонкий слой смазки из мелкодисперсного нитрида бора и вакуумного масла. Перепад температуры по высоте образца определяли по разности температур нагретого блока и теплоприемника с учетом найденных в предварительных экспериментах перепадов температуры на поверхностях контакта с образцом. Суммарная относительная погрешность измерения коэффициента теплопроводности при $(25 \pm 5)^\circ\text{C}$ не превышала 10%. По результатам измерений построены (см. рисунок) дозовые зависимости относительного изменения термического сопротивления K для различных значений температуры облучения: $\Delta K/K = \bar{\lambda}_{\text{исх}}/\bar{\lambda}_{\text{обл}} - 1$, где $\bar{\lambda}_{\text{исх}}$, $\bar{\lambda}_{\text{обл}}$ — средняя * теплопроводность до и после облучения. Из рисунка видно, что рост термического сопротивления при низкотемпературном облучении (70 — 90°C) наблюдается уже при флюенсе $> 10^{19}$ нейтр./ cm^2 , а при достижении флюенса $\sim 10^{21}$ нейтр./ cm^2 термическое сопротивление возрастает примерно в 90 раз. С ростом температуры облучения термическое сопротивление экспоненциально снижается. Например, при флюенсе 10^{22} нейтр./ cm^2 значение $\Delta K/K$ не превышает 200—300% для 950°C и $\sim 100\%$ для 1200°C .

Как известно, с ростом температуры теплопроводность необлученного графита заметно снижается, а облученного графита, наоборот, растет. Поэтому облучение графита при температуре выше 900—1000 °С практически не изменяет его теплопроводность [3], если невелико «вторичное» расщущание графита. Для отечественного графита марки ГМЗ и его вариантов это справедливо до флюенса, меньшего $2 \cdot 10^{22}$ нейтр./ см^2 .

* Для исключения влияния текстуры определялась как сумма: $\frac{1}{3} \lambda_{||} + \frac{2}{3} \lambda_{\perp}$, где $\lambda_{||}$ и λ_{\perp} — теплопроводность в направлениях, параллельном оси продавливания и перпендикулярном к ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виргильев Ю. С., Калягина И. П., Макарченко В. Г.— Атомная энергия, 1979, т. 46, вып. 3, с. 180.
 2. Виргильев Ю. С. и др.— Там же, 1971, т. 30, вып. 3, с. 311.
 3. Гончаров В. В. и др. Действие облучения на графит ядерных реакторов. М.: Атомиздат, 1978.

Поступило в Редакцию 12.06.80